

ДЖОК

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВ

Виктор. Васильев.

ДЖОК

<https://litres.ru/74507034>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда власть строится не на страхе, а на долге, она держится дольше любого диктата. Но у долга есть цена — и однажды её приходится платить.

История о семье, которая пришла в чужую страну с чужими документами и настоящей фамилией. О доме, где слово «верность» значит больше любого контракта. О мире, в котором не наказывают — просто перестают видеть.

Каждый, кто входит в этот круг, знает правила: ты не подводишь — и тебя не бросят. Ты держишь слово — и Дом держит тебя. Так было всегда. Так казалось незыблемым.

Но даже в самом крепком доме есть трещина, которую не видно снаружи. И даже самая надёжная клятва однажды проходит проверку, которую никто не готовился сдавать.

Романтический боевик-драма о любви, которая рождается не вопреки опасности, а внутри неё. О верности, которая держится до последнего, — и о том, что бывает, когда последнее наступает.

Виктор. Васильев.

ДЖОК

Глава 1

Предыстория

Дом Воронцовых

Воронцовы приехали в Америку не с пустыми руками — и не с чем-то таким, о чём стали бы рассказывать за ужином.

Первым был дед, Пётр Воронцов, — человек с тяжёлым взглядом и лёгкими руками. В девяностых он вывез семью через Стамбул, потом Вену, потом Мехико — маршрут, по которому шли те, кто не хотел оставлять следов. В Штаты он въехал уже с другими документами и другим именем, но фамилию вернул. «Зачем прятать то, что и так звучит по русски? Пусть думают, что хотят».

Он начал с малого: фуры, автосервис, пара ларьков. Но Пётр не был человеком, который останавливается на ларьках. К тому времени, когда Валентине исполнилось десять, её отец, Сергей Воронцов, уже держал три заправки, два ресторана и дилерский центр. К её пятнадцатилетию — строительную компанию и округ под мягким контролем.

«Мягкий контроль» — это когда ты не мэр, но мэр звонит тебе первым.

Сергей не любил оружие. Он любил людей, которые умеют с ним обращаться. Он строил Дом Воронцовых не на страхе — на долге. Каждый, кто работал на семью, знал: тебя не бросят, но и ты не смеешь подводить. Это был не контракт. Это была клятва. И нарушали её редко — потому что нарушителей не наказывали. Их просто переставали видеть.

Валентине было двадцать три, когда Сергей и её мать Ирина погибли. Дорожная авария на трассе 10: фура, которая не вписалась в поворот. Фура, водитель которой позже исчез из больницы, а потом и из базы данных.

Валентина не плакала на похоронах. Она стояла у гроба и смотрела на лица, которые пришли проводить отца. Считала: кто смотрит на неё, кто — на гроб, кто — на дверь.

Через неделю она собрала старших Дома. Двенадцать человек за длинным столом в ресторане отца, который теперь был её рестораном. Она сказала три вещи:

— Дом не меняется.— Я не мой отец. Не ждите, что я буду делать так, как он. Но буду делать так, чтобы мы выжили.— Кто сомневается — может уйти сейчас. Без обид. Без последствий.

Никто не ушёл.

Коекто потом пожалел. Но это уже другая часть истории.

Глава 1. Часть 2. Джок

Виктор Джокоб с позывным Джок, который после стал его вторым именем, не помнил, когда в последний раз чувствовал, что ему есть куда идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.